

Глава пятьдесят два. Разум.

Черноволосая девушка стояла посреди одной из риск-лабораторий, занимающей целую половину этажа. Взгляд ее был устремлен в угол помещения, и не отрывался от него уже длительное время. Девушка явно нервничала, что было видно не только по «залипанию» в одну точку, но и по непрерывно покусываемым губам.

Пока Гудшоу, а также часть высококлассных, и, что не менее важно, доверенных псиоников консультировали их нового красноволосого помощника, Сабрина прибывала в своих думах. Как бы ни пыталась девушка взять свой разум под контроль, но бьющие через край эмоции просто не давали той шанса, из-за чего раз за разом перед ее глазами вставала картина тех далеких дней. Дней, проведенных в попытках избавиться от неприятного сожителя, дабы остаться единственной владелицей своей головы и своего тела.

Раз за разом она вновь оказывалась там, переживая далеко не самые приятные моменты своего детства. Темнота, духота, страшные звуки, вонь, и самое мерзкое, что только может произойти с любим одаренным... Полное бессилие. Девушка содрогалась от одних только воспоминаний об испытываемой ею беспомощности и совершенно не представляла, как сумела убедить себя вновь отправиться в то место.

«В любом случае, скоро все это закончится, – с горькой улыбкой на устах утешала она себя, – Надо только лишь перетерпеть... Ведь я больше не беспомощная девочка, что может заблудиться даже в своем собственном разуме. Больше эта тварь от меня не скроется!»

– Мисс Юпси, – оклик красноволосого отвлек девушку от неприятных дум, – Мистер Гудшоу проконсультировал меня, касаемо моей роли. Честно, я не уверен, что все выйдет, однако я сделаю все, что от меня зависит.

– Очень... Воодушевляет, – казалось, Сабрина лишь сильнее напряглась от подобных напутствий, – Можем начинать? – обратилась она к подошедшему к их компании Чарльзу.

– Да. Главное не паникуй, и помни, что в этот раз у тебя будет куда более умелая поддержка. Дэвид создаст канал связи, и будет непрерывно поддерживать его, а Стив и Роджер вытянут тебя по первой же твоей просьбе.

– Не стоит. Я не собираюсь отказываться от своих слов.

– Сабрина...

– Всё! – рявкнула она под конец, резко развернувшись, – Так будет лучше. Для всех.

В полной тишине звучал стук каблуков брюнетки, шагающей к стоящей поодаль кушетке. Никаких аппаратов, что могли бы отслеживать процессы жизнедеятельности. Никаких медикаментов, на случай опасности. Лишь поролоновое полотно, обшитое какой-то жесткой тканью, на котором Сабрине предстоит провести свои, возможно, последние часы.

– Эх, – тяжело вздохнул Чарльз, глядя девушке в след, – Ты всё понял?

– Всё. Но... Вы уверены, что всё это будет отображаться в её энергетике? Насколько я понял, это всего лишь проекция, не более. Разве может она влиять на ауру?

– Да, – односложно ответил старик, не сводя с девушки слегка обеспокоенного взгляда.

Сабрина легла на место, прикрыв при этом глаза.

- Начинаем.

Прозвучала команда, и трое мужчин, недавно объяснявших Алексу тонкости предстоящей операции, приблизились к кушетке со входящей в транс девушкой на ней. Двое псиоников остановились в паре метров от Сабрины, которая никак не среагировала на мужчин, а третий подошел к девушке вплотную. Специалист по работе с разумом, представленный Алексу как Дэвид, прислонил руки к вискам Сабрины, от чего все еще напряженная девушка нервно дернулась, но глаз не открыла, возобновив попытки войти в медитативное состояние.

- Снимите, пожалуйста, печать, - сказал он, также прикрыв глаза.

В ответ девушка едва заметно кивнула, поморщившись при этом.

В аурном зрении я отчетливо видел, как перемещается психическая энергия в теле мужчины. От головы, к кончикам пальцев, проходя через самые толстые каналы, тянулась сияющая бирюзовая лента, в то время как незадействованные каналы оставались тусклыми. Соприкасаясь с головой Сабрины, большая часть энергии мужчины растворялась в ее ауре, и лишь прошедшие к самому мозгу крохи начали обволакивать переплетенный клубок из разноцветных лент.

Сейчас я наконец-то смог внимательно разглядеть эту структуру, что ранее скрывалась за черной кляксой, оказавшейся печатью, не дающей этой структуре влиять на девушку, и позволяющей ее мозгу работать как единое целое. Это был шар из плотно переплетенных между собой толстых нитей, одна часть из которых была ярко-бирюзового цвета, а другая обладала грязно-зеленым, болотным оттенком.

Вдруг от одного из наблюдающих псиоников пошла волна, моментально достигнув нас с Чарльзом.

- Она вошла в транс, - расшифровал для меня старик, - Ты что-то видишь?

Я удрученно мотнул головой. В голове девушки не было никаких изменений, а медленно поступающая энергия мужчины, должна обеспечить канал связи, когда Сабрина погрузится достаточно глубоко, лишь мешала обзору. Пусть и не сильно, если сравнивать с аурой самой девушки, но все же...

Не желая сдаваться, я начал увеличивать количество энергии в своих глазах, до тех пор, пока аура мужчины в моем восприятии не стала совсем прозрачной, подобно той, что заполняет все окружающие нас объекты. Той, что успешно мной игнорировалась, и позволяла смотреть «вглубь», если за массивом природной энергии находилось нечто более насыщенное, на чем можно было бы сконцентрировать внимание. И конкретно в этом случае, таким маячком как раз выступала та самая неоднородная структура в мозгах девушки. Но даже пробив первое препятствие, я никак не мог найти нужную точку в этом клубке переплетенных нитей. Все части, принадлежащие Сабрине, выглядели абсолютно одинаково, и ни одна нить не выделялась ни цветом, ни яркостью.

- Боюсь, что...

- Рано. Ей нужно некоторое время, чтобы оказаться внутри.

Послушав Гудшоу, я продолжил всматриваться в ауру девушки. Минута шла за минутой, и ничего не менялось, пока, наконец, не произошло разом два события. Во-первых, один из внешних, видимых мне участков бирюзовой нити начал сиять немного интенсивней, словно внутри него появился небольшой светлячок, а во-вторых, от одного из наблюдателей пошла очередная волна в нашу с Чарльзом сторону.

- Она достигла подсознания.

- Вижу.

Старик облегченно выдохнул, слегка расслабившись, но сразу же взял себя в руки, ведь это лишь начало. Во всяком случае, я уже прекрасно понимал, что так просто эта операция мне не дастся. Уж больно долго я откладывал развитие своего зрения, и теперь мне придется учиться концентрироваться на определенном объекте прямо на ходу...

Открыв глаза, девушка оказалась в том самом месте. В воплощении ее подсознания... У каждого человека оно индивидуально, и далеко не каждый псионик, сумевший оказаться перед своим «Я», может это «Я» верно интерпретировать. Кто-то оказывался в пустоте бесконечного космоса. Кто-то в огромной клетке, окруженной полыхающим заревом. А кто-то в уютном домике, посреди тропического острова, расположенного в кажущемся бескрайнем океане...

Сабрина же оказалась перед высокими железными воротами, освещенными двумя фонарями по обе стороны от створок. Вокруг девушки расстилался густой темный лес. Оглядевшись, она непроизвольно вздрогнула, вспоминая первое свое посещение этого места. То отчаяние, с которым она пыталась прорваться сквозь лесную преграду. Сейчас, прочтя практически всю доступную по теме ментальных искусств литературу, написанную ее коллегами в те или иные года, она прекрасно понимала, чем по сути является этот лес. Граница. Граница ее собственного сознания, выйти за которую невозможно. И эта же граница является естественной преградой, признанной не дать чужакам добраться до самого сокровенного, до разума человека. Но тогда она об этом еще не знала. Тогда она искала путь в подсознание другой Сабрины как раз через этот лес, и каждый раз выходила обратно к этим самым воротам.

Нахмурившись, девушка вновь осмотрелась, вспоминая, как это место выглядело раньше. Тогда это был хорошо освещенный хвойный лес... Под ногами похрустывали сухие иголки, а в нос приятно бил свежий запах сосновой смолы. Сейчас же перед ней были лишь темные силуэты, в которых едва угадывались усыпанные иголками деревья, между которыми клубился темно-серый туман. Не было ни солнца, ни даже луны. Абсолютный мрак, который разгонялся единственным источником света - фонарями, расположенными слева и справа от входных врат, ведущих к визуализации ее разума.

«Если бы тогда лес выглядел также, то ноги моей не было бы в этом месте...», - думала она.

Мимолетное желание, и врата распахиваются перед девушкой, позволяя той узреть стремительно тающий туман, скрывавший ее внутренний мир от возможных гостей. Вторая линия обороны, обычно, выстраивается именно здесь, сразу за входными воротами. Но увы, работать со своим разумом девушке категорично запрещено. Так и вышло, что в теории Сабрина является крайне подкованным в ментальных науках человеком, но на практике... На практике, все чего она добьется - сделает из подопытного овощ.

«И даже здесь все другое... Года явно сделали меня мрачнее. Или это намек на депрессию?» - проговаривала про себя девушка, вышагивая вдоль покрытой не засыхающей грязью тропинки,

ведущей в обшарпанный дом, в окнах которого непрерывно мигал красный свет. По обе стороны от Сабрины находились голые стволы черных деревьев, в основании которых лежали подгнивающие осыпавшиеся листья. Земля, из которой они прорастали, была черна, словно нефть, и вызывала крайне неприятные ассоциации.

«Ни красивой мощенной дороги, ни клумб с цветами, ни величавых дубов с пышной зеленой кроной... И особняк... Обшарпанный, неухоженный, с выбитыми окнами... Кажется, я уже действительно на грани сумасшествия.»

Открыв черную металлическую дверь, перед девушкой предстал просторный чистый холл, вызывающий сильный контраст с внешним видом самого здания. И если бы не мерзкий звон, звучащий из всех динамиков, что на пару с аварийными лампами, непрерывно мигающими красным, вызывал в Сабрине раздражение, то это место выглядело бы точно так же, как и в прошлое его посещение. Та же белая плитка на полу, те же бежевые стены, украшенные широкой бирюзовой линией, те же стильные черные диванчики, размещенные непонятно для кого: посетителей в этом месте нет, и быть не может.

Усилием мысли, девушка заглушила вой сирен, но вот от красного мерцания избавиться уже не смогла...

«Теперь гадай, к чему здесь аварийная система? И почему я не могу ее отключить?»

Не став осматривать все здание целиком, в попытках найти какие-либо отличия, Сабрина направилась к центральной части холла, где, как она помнила, находились лестницы. И девушка с радостью бы зашла наверх, дабы посмотреть, насколько расширилась ее библиотека, и появилось ли что-то новое в лабораториях... Но цель ее находилась внизу. За дверью, ведущей в подвальные помещения.

Коридор, рекреация, лестница... Все было освещено красным. Но, что более неприятно, ни одна из дверей в подвале не поддавалась, что казалось попросту невыносимым, ведь здесь – ее мир. В нем она богиня, способная создать что угодно, и что угодно уничтожить. И как назло, девушка совершенно не помнила, что за этими дверьми находилось ранее.

- Неужто печати? – произнесла она в слух, когда заметила странную заглушку на замочной скважине очередной запертой двери.

Оглядевшись, девушка увидела заглушки и на остальных, что явно не добавляло ей настроения. Поставить эти печати не мог никто, кроме нее самой. И если она это сделала, то на это должна была быть достаточно веская причина. Сейчас же она могла только догадываться, что таится за этими дверьми. Или...

Протянув руку к черному пятну, напоминающему пластилин, девушка хотела было сорвать заглушку, освободив замочную скважину, но резко оборвала себя.

«Сейчас не время отвлекаться... Если все пройдет успешно, то я еще успею посмотреть на то, что сама от себя захотела скрыть».

Придав мысли веса при помощи кивка, Сабрина быстрым шагом двинулась к концу коридора, где виднелась единственная распахнутая здесь дверь. С каждым шагом до нее все сильнее доносился неприятный запах гнили, пока у самой двери девушке не пришлось зажать нос.

Внутри ее ждала ничуть не изменившаяся лаборатория: широкий стол, заполненный различными склянками и оборудованием, в сумме образующими настоящий творческий хаос,

располагался в центре комнаты; вдоль одной из стен шли застекленные шкафы – холодильные камеры, а по другой шли резные окна, за которыми раньше можно было разглядеть одну из риск-камер, где сейчас наблюдалась лишь мрачная темень. В остальном, все так же, как и раньше, разве что из освещенности остались лишь красные аварийные лампы, но здесь они хотя бы не моргали.

Подойдя к столу, так похожему на тот, что был в первой научной лаборатории, куда допустили еще совсем нескладную девочку-подростка, только-только отошедшую от ужасных событий, и так нуждающуюся хоть в каком-то занятии, способном отвлечь ее от тяжелых мыслей, Сабрина провела по гладкой лакированной поверхности рукой.

«Все также, как и тогда... Ни пылинки, ни пятнышка... Доктор Санчес не терпел беспорядка в его лаборатории».

Девушка на секунду замерла с милой улыбкой на устах, но довольно скоро взяла себя в руки, отставив счастливые воспоминания в сторонку. В дальней части помещения находилось именно то, ради чего Сабрина проделала весь этот путь – широкая дыра в стене, края которой были вымазаны какой-то черной вязкой жижей. Из этой дыры шел пепельно-серый туман, стелящийся по полу помещения, и именно он и был источник одуряющей вони, к которой, с удивлением для себя отметила девушка, она уже успела привыкнуть. И стоило ей задуматься об этом, как вонь вернулась, со страшной силой ударив по восприятию.

«В прошлый раз его было не так много...» – думала она, пытаясь подавить приступы рвоты.

Но делать было нечего, так что, взяв себя в руки, и попытавшись приготовиться к далеко не самым приятным ощущениям, что вызывал переход, Сабрина направилась в сторону той самой дыры.

«Благо что дотрагиваться до этого не надо», – она с отвращением разглядывала черную жижу, стекающую по стенкам дыры.

Только было Сабрина собралась с силами, приготовилась нырнуть на ту сторону, оказавшись перед внешним контуром защиты разума Другой, как всю ее концентрацию сбил ментальный удар. Пусть и недостаточно сильный, чтобы хоть как-то навредить настолько сильному псионику, но сам факт его наличия заставил Сабрину задуматься о том, кто мог атаковать ее в такое время.

«Ну конечно... Они же пытаются пробить мою защиту», – мелькнуло осознание, от которого девушке даже стало несколько стыдно.

Зажмурив глаза, она вновь услышала визг сирен. В этот раз она не пыталась заглушить неприятный звук, а найти то, из-за чего аварийная система была активирована. То, что ее подсознание посчитало угрозой, и материализовать это нечто перед собой.

Вой сирен прекратился. Открыв глаза, Сабрина уперла взгляд в новый предмет, появившийся на лабораторном столе: наручный браслет, с небольшим экранчиком на нем.

«Забавно», – думала она, застегивая ремешок на запястье. Точно такой коммуникатор подарил ей Гудшоу, при первом их официальном знакомстве.

– Мисс Юпси! – сразу как прибор занял свое законное место, в голове девушки раздался взволнованный голос, – Наконец-то! Я смог пробиться!

- Отчет, - сухо ответила девушка.

- Есть! Ожидание мистера Гудшоу оправдались. Скар утверждает, что может видеть, как вы перемещались по своему разуму.

- Принято. Я собираюсь отправиться на «ее» половину.

- Принято. Прошу немного подождать, я сообщу начальству.

В ожидании ответа, девушка принялась за осмотр памятной вещи. Она действительно дорожила этим подарком. Настолько, что сейчас могла вспомнить о причине появления каждой царапины, каждого скола, что в малом количестве украшали корпус девайса. И даже когда устройство окончательно вышло из строя, она продолжила его носить, в качестве браслета. Пока, после очередного выгула Другой, устройство попросту не пропало. И хоть девушка посекундно разобрала полученные тогда воспоминания, но так и не смогла найти пропажу, за что другая была лишена выгула на целый месяц... Очень тяжелый для самой Сабрины месяц.

- Мисс Юпси, можете приступать. Мы вытянем вас по первому требованию.

- Ага... - она рассеяно глядела на коммуникатор, легонько проводя пальцем по очередной царапинке, - Да... - кивнула невидимому собеседнику, направившись в сторону дыры.

Было сложно. Было действительно сложно. Пришлось изрядно постараться, дабы подобрать такую насыщенность и скорость циркуляции энергии в области глаз и головы, чтобы быть в состоянии заглянуть «глубже».

Как только светящийся кусочек ауры пришел в движение, он практически сразу скрылся внутри переплетенного комка нитей, чего я, собственно, и ожидал. И пока один из наблюдателей, с активной поддержкой того, кто установил контакт с аурой девушки, пытался наладить какую-никакую связь, я пытался настроить свое зрение. Пытался отыскать непрерывно перемещающегося светлячка. Уж не знаю, какую там ленту сделала Сабрина в детстве, но сейчас структура ее разума имеет очень много ветвлений, плотно переплетенных со второй, «болотной» структурой, но при этом они имели четкие границы, и нигде не сливались. Казалось, передо мной поставили задачу - посмотреть на клубок из двух цветных паутинок, и найти в нем один единственный узелок... Крайне сложная задача, учитывая, что клубок этот нельзя распутать.

Минута шла за минутой, а связи так и не появлялось. Но зато у меня постепенно возникало понимание, на какие аспекты зрения влияет количество энергии, на что влияет скорость ее циркуляции, куда именно нужно подавать как можно больше энергии, а откуда ее вообще надо изъять. Все эти действия словно выполняли роль фокусировки: дальше-ближе, глубже-поверхностней, и даже быстрее-медленнее... Как и говорил когда-то доктор Майнд, при использовании своих глаз я действительно способен ускорять восприятие... Что также оказалось достаточно полезным в данной ситуации, давая лишнее субъективное время на эксперименты.

- Кажется я нашел ее, - обратил к себе внимание Чарльза, - Только почему-то она на «болотной» стороне...

- Болотной?

- Таким цветом я вижу одну из структур в голове Сабрины. А вторая бирюзовая.
- Скорее всего ты нашел Другую. Не в коем случае не упусти ее. И обязательно найди Сабрину.
- Постараюсь...

«И вот... Я вновь в этом аду».

Сабрина пыталась осмотреться, активно вертя головой, но так и не увидела ничего кроме темных силуэтов, скрытых за не очень густой пленкой тумана. Черная трясина, черная земля, черные деревья и серый туман – вот как выглядела внешняя защита Другой.

«А я-то думала, что граница моего сознания вызывает иррациональный страх...», – мелькнуло у нее в голове, когда одна из теней деревьев вдруг ожила, подняв одну из «ветвей» в сторону, но стоило девушке моргнуть, как все вернулось на круги своя.

В ноздри ввинчивался смрад гнили и разложения, на что Сабрина старалась не обращать внимания. Вокруг, во все стороны, простиралась черная топь, визуальнo ничем не отличавшаяся от земли, на которой девушка стояла. В первое ее посещение этого места, она увязла при первом же шаге, едва при этом не утонув. Лишь экстренное извлечение спасло ее тогда.

Сделав аккуратный шаг вперед, памятуя, что во все стороны отсюда расстилается глубокое болото, и почувствовав при этом под ногами твердую землю, девушка куда более уверенно продолжила движение в выбранную сторону, смотря лишь себе под ноги. До тех пор, пока краем глаза не заметила движение, которого попросту не должно было быть в подобном месте.

- Хм... Раньше такого здесь не было, – тихо пробубнила она себе под нос, видя, как где-то в дали, прямо из трясины поднимается странное существо.

Достаточно высокое и тощее, чтобы его можно было принять за одно из облезлых деревьев, если бы не проглядывающие непропорционально длинные конечности, да пара светящихся точек на месте глаз.

- Мисс Юпси?

- Кажется, у нее появилась активная защита, – Сабрина была неприятно удивлена навыками Другой, ведь установка активной защиты – сложный, кропотливый процесс, правильное исполнение которого абсолютно точно недоступно неумелой самоучки, которой и являлась Другая в глазах девушки.

«Но тогда как? Откуда у нее такие навыки?», – думала девушка, прослушав при этом все те красочные эпитеты, которыми Дэвид описал ситуацию, в которой они оказались.

- ... первому требованию.

- А?

- Мы готовы вытянуть вас...

- Нет нужды. Скажи лучше, куда мне двигаться?

- Скар утверждает, что здесь только два направления, и пока вы двигались в верную сторону.

Продвижение осложнилось, ведь теперь необходимо было не только крайне осторожно выбирать куда поставить ногу, но и не спускать взгляда с твари, которая в свою очередь почему-то не спешила в погоню. Та лишь стояла, молча наблюдая за перемещением вторженца. Но чего Сабрина не ожидала, так это новых черных голов, начавших появляться рядом с замершим монстром.

Одна, две, четыре, восемь... В один момент Сабрина уже не могла их счесть, а потому, решила полностью сосредоточить внимание на тропинке, дабы как можно скорее покинуть это место. С каждой проведенной здесь секундой, девушка все отчетливей ощущала беспокойство, плавно перерастающее в страх.

- Черт! - ругнулась она в слух, увидев, что и с другой стороны тропинки появились такие же однотипные наблюдатели, которые, в отличии от первых, медленно, но верно продвигались в ее сторону, заставляя девушку практически перейти на бег, не только контролируя дорогу, но и поочередно поглядывая в обе стороны.

Не мудрено, что меньше через минуту подобного бега Сабрина поскользнулась, рухнув, благо, не в топь. Но не успела девушка облегченно выдохнуть, да подняться на ноги, как почувствовала стальную хватку на своей лодыжке, причинявшую ей нешуточную боль.

- Тц-с-с-с... - прошипела она, оборачиваясь.

Из трясины, прямо возле дороги, торчала длинная тонкая рука, с которой капала густая черная жижа, напомнившая девушке защитную оболочку Мака.

«Надеюсь оно не ядовито», - мелькнула первая мысль, прежде чем Сабрина почувствовала, как ее с силой начали тянуть к трясине.

Сабрина попыталась зацепиться пальцами за землю, но та была слишком жесткой, чтобы добиться хоть какого-то результата, кроме как пары сломанных ногтей, один из которых вообще был выдеран с корнем, принеся девушке еще больше боли. Удары второй ногой по длиннопалой когтистой лапе не вызывали никаких эффектов, и та спокойно продолжала подтаскивать жертву к трясине, дабы утянуть ее на дно. Паника заполонила разум псионика, а воспоминаниях вновь, как на зло, замелькали сцены, в которых она медленно утопает в этом болоте, всеми силами пытаясь позвать на помощь. Но увы, силы псиоников не работают в чужом разуме.

«Точнее... Их нельзя применять также, как в обычном мире, - перед ее глазами мелькали строки прочитанных за все это время книг, - Да, я больше не беспомощна! Я так долго готовилась к этой встрече вовсе не для того, чтобы не явиться на нее!»

Пусть она практически не ощущала своего дара, и чувствовала себя так, словно ее лишили рук и ног, но Сабрина знала, что дар ее никуда не делся. И он все также подчиняется ей, просто возможностей у него теперь в разы меньше. У девушки нет опыта плетения особых структур, способных обмануть чужой разум, хоть в теории она и знала, каким образом это делается. Не было у нее и атакующих способностей, пригодных для уничтожения ментальных паразитов, закладываемых некоторыми покемонами, но способных бороться и с подобными элементами активной защиты. Все что было у Сабрины - это полученная ею с рождения мощь, которую она и выплеснула наружу в единой волне, наверняка впервые в жизни совершенно не сдерживая себя.

Сабрина ожидала разного. От уничтожения части болота, до полного разрушения или же слияния их с Другой разумов. Но реальность порадовала девушку лишь легким «пшиком», которого, правда, хватило, чтобы черная лапа ослабила свою хватку, и с противным хлюпом резко вернулась в трясину.

«Серьезно? – негодовала она, карабкаясь подальше от берега, – Всего лишь жалкая, бесполезная...»

Не успела она подняться на ноги, как за спиной вновь раздалось смачное чавканье. Как можно быстрее девушка поднялась, и отбежала от опасного места подальше, и лишь затем обернулась, увидев, как из черной бездны вылезал владелец схватившей ее недавно конечности, ожоги на которой едва могли скрыться за тонким слоем густой черной жижи, из которой состояла окружающая «трясина». Высокое угольно-черное существо, с тела которого капала все та же густая жидкость, медленно, опираясь обеими своими гротескными конечностями на берег, который начал осыпаться под явно немаленьким весом твари, выбиралось наружу, не сводя при этом своих белесых глаз с девушки.

Размышлять было не к месту, и Сабрина сразу сорвалась на бег. Раз уж выложившись на полную, она едва смогла навредить этой твари, то и вступать в открытый бой с ней – подлинное самоубийство.

- Когда она успела стать настолько сильной?! – едва не рычала брюнетка, слыша за спиной противное чавканье, с которым существо передвигалось прямо по трясине. Благо что та хоть немного, но замедляла монстра, который из-за своих габаритов не мог полностью уместиться на достаточно узкой земляной тропке.

- Мисс Юпси...

- Нет!

- Но...

- НЕТ! Если я не справлюсь сейчас, то не справлюсь уже никогда!

- Принято.

Девушка со всех ног неслась вперед, реагируя на слова своего персонального навигатора, едва успевающего передавать ей сообщения о том, где и куда надо свернуть. Сабрина, отправляясь в путешествие в недра чужого разума, полагала обнаружить здесь хоть и кривую, но единственную тропку... Но нет. Земляной островок, по которому она бежала, регулярно обрастал все новыми и новыми развилками, образуя самый натуральный лабиринт, наполненный черными гротескными тварями, подобными той, что от самого входа вела на Сабрину загонную охоту. Длинные черные лапы то и дело вырывались из трясины близ тропинки, в попытках схватить вторженца, что каждый раз умудрялся уходить от опасных атак, пусть и получая иногда достаточно глубокие рваные раны. И блуждать бы ей в этих местах, до полной потери рассудка от сковывающего нутро ужаса, вспыхивающего от одного внешнего вида здешних обитателей, если бы не ее персональный красноголовый консультант, через Дэвида передающий ей нужное направление.

Метр за метром, поворот за поворотом. Сабрина буквально чувствовала, что постепенно приближается к своей цели... И с каждым шагом она все сильнее гнала от себя одну мерзкую мысль... Что она будет делать, если Другая окажется сильнее? Смогла бы сама Сабрина контролировать такое количество сильных ментальных паразитов, составляющих большую

часть активной защиты Другой? Да и откуда она вообще их взяла в таком-то количестве?

Влево. Вправо. Правая диагональ. Влево. Девушка движется вперед, пытаясь сосредоточиться только на голосе, звучащем в ее голове. Пытается не думать о предстоящей встрече. Как все было просто на словах... Прийти, найти и развоплотить. Что может быть проще, для человека ее силы? Никто не мог и предположить, что Другая окажется настолько могущественной в ментальном плане. И много ли потребуется ей времени, дабы полностью захватить власть над телом, когда израненный разум Сабрины вытащат наружу? Сумеет ли сама Сабрина отбить подобную этой атаку?

Безысходность подкатывала с новой силой. Глубоко увязнув в собственных мыслях, девушка совершенно упустила момент, когда окружение изменилось. Вместо черной топи, с лесом черных деревьев, меж которых бродят черные твари, она оказалась окружена густым серым туманом. Оглянувшись, Сабрина не увидела ни единого чудовища, но зато смогла разглядеть странный объект впереди, пройдя к которому узнала в нем полуразрушенную деревянную арку, под которой начинался деревянный настил.

Пройдя на ту сторону арки, девушка наконец почувствовала небольшую долю облегчения. По крайней мере, ей больше не придется иметь дела с ментальными паразитами, ведь запускать их за пределы внешнего контура – прямой путь к самоубийству. Ментальным паразитам совершенно плевать, сожрать ли вторженца, или владельца разума, из-за чего подобные техники активной защиты и считаются крайне сложными в освоении. Одна ошибка, и от тебя останется лишь физическая оболочка. Овощ.

«Хм... Помост? Получается, вокруг все еще топь?» – анализировала она внутреннее воплощение разума Другой.

И действительно, после пары шагов, совершенных вдоль деревянного настила, туман вокруг девушки начал расступаться, показывая ей вид на большое черное озеро, окруженное стеной плотного тумана со всех сторон. Помост вел к его центру, где над озером возвышалось огромное чахлое дерево. Хотя, если присмотреться, то на самой его вершине можно было заметить несколько желтоватых листочков.

«Здесь можно ожидать стационарных ловушек... Возможно, часть досок ненастоящие?» – она стукнула мыском туфли по дощечке, на которой стояла.

- Кха... А-а-а! – выкрикнула Сабрина от боли и неожиданности, ухватившись обеими руками за покрытую черной слизью лапу, с силой сжимавшую голову девушки.

Сабрина никак не могла ожидать атаки со спины, чем и воспользовался паразит. Тварь, поймавшая наконец жертву, выпрямилась в свой полный трехметровый рост, приподняв законную добычу над землей.

Сабрина с ужасом и неверием взирала на монстра, что развернул ее к себе лицом. На его гладкой доселе морде появился вертикальный шрам, проходящий через всю голову, который сразу же раскрылся, демонстрируя десятки рядов черных, гнилых зубов, отчего Сабрина натурально завизжала, едва не теряя сознание от ужаса и боли.

Монстр, с силой сжимая лапу, чем приносил девушке нешуточные страдания, едва не порвался пополам, настолько широка была его пасть, после чего вытянул лапу вверх, дабы суметь проглотить сопротивляющуюся всеми силами жертву. Очередная вспышка бесконтрольной психической энергии совершенно не отразилась на существе, да и брюнетка никак не могла достаточно сконцентрироваться в подобных-то условиях. Монстр лишь усилил давление своей

лапы, начав медленно опускать добычу в зубастый зев, отчего в глазах Сабрины начало стремительно темнеть.

- Вытаскивайте ее! Быстро! - последнее что услышала она, перед тем как боль и ментальное давление стали совсем невыносимыми, а свет в ее глазах потух окончательно.

<http://tl.rulate.ru/book/69663/2582448>